РАЗДЕЛ III.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.4

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-74-82

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Кокорин В. В.

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил "Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина" в г. Сызрани

446007, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Жукова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация. Начало XXI в. характеризуется высокой скоростью и масштабностью социальных изменений. Плюрализм норм и ценностей, мозаичность и фрагментарность социокультурного пространства, постоянно изменяющаяся шкала оценки существующих ценностных приоритетов, быстрота девальвации социокультурных феноменов, сокращение социальных дистанций, увеличение коммуникативных связей, глобализационные процессы, меняющие социокультурность, – такова характеристика современности. Основная цель данной работы – представить краткий историко-философский анализ развития представлений о социальных трансформациях. Рассматриваемая проблема социальных трансформаций находится на стыке разных направлений социокультурного знания, поэтому методологической основой её изучения являются комплексный междисциплинарный подход, включающий элементы анализа, сравнения и обобщения. Выявлена логика анализа социальных трансформаций в XX в. Представлена концепция метаморфоз У. Бека, показан методологический потенциал понятия «метаморфоза». Выдвинуто предположение, что не все концепции, представленные в западной философии, являются основой объяснений социокультурных изменений в нашей стране.

Ключевые слова: общество, современность, социальные изменения, социальные трансформации, социокультурное пространство, глобализация, виртуальное пространство

SOCIAL TRANSFORMATIONS: THE STATEMENT OF THE PROBLEM

V. Kokorin

«Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» in Syzran 1, Marshal Zhukov st., Syzran, 446007, Samara region, Russian Federation

---

© СС BY Кокорин В. В., 2019.

Abstract. The beginning of the 21st century is marked by high speed and large-scale social changes. The characteristics of modernity are pluralism of norms and values, fractionalization and fragmentation of socio-cultural space, constantly changing scale of assessment of value priorities, speedy devaluation of socio-cultural phenomena, reduction of social distances, increase in communication, globalization changing socio-cultural phenomena. The main purpose of this paper is to present a brief historical and philosophical analysis of the development of ideas on social transformations. The considered problem of social transformations is at the junction of different directions of socio-cultural knowledge, so the methodological basis of this study is a comprehensive interdisciplinary approach, including the elements of analysis, comparison and generalization. The logic of the analysis of social transformations in the 20th century is revealed. The concept of Ulrich Beck's metamorphosis is presented, the methodological potential of the concept «metamorphosis» is shown. It is suggested that not all concepts presented in Western philosophy are capable of explaining socio-cultural changes in Russia.

Keywords: *society*, modernity, social changes, social transformations, socio-cultural space, globalization, virtual space.

Проблема социальных трансформаций, несмотря на большое количество публикаций и исследований, до сих пор остаётся «белым пятном» в социальной философии. С огромной уверенностью можно заявить, что до сих пор мы в должной мере не изучили общество, в котором живём, хотя в социальных науках вплоть до настоящего времени не выработана единая концепция понимания того, что такое общество. И архаическая община, и Советский Союз, и древнегреческий полис, и современная Франция – это общество. Одним и тем же термином мы именуем настолько разные и по количественным и по качественным показателям социальные системы, что смысл этого термина размывается. Хотелось бы в дальнейшем исследовании использовать понятие общества в качестве рамок для создания картины социальных трансформаций, поэтому в качестве базового представления, чем является общество, мы остановимся на следующем: под обществом будем понимать систему связей и от-

ношений, выступающих в качестве скреп между индивидами и социальными группами.

В чём причина рассмотрения проблемы социальных изменений в качестве неосновной или второстепенной? Во-первых, социальные изменения и трансформации очень часто анализируются как частные проблемы социального развития вообще. Во-вторых, социальные трансформации сводятся к конкретным изменениям в рамках той или иной сферы общественного бытия. Отметим, что в рамках социологии и истории накоплен богатый фактический материал по проблеме социальных трансформаций. Но современное общество демонстрирует беспрецедентную сложность, неустойчивое развитие, плотную насыщенность разнообразными конфликтами и противоречиями, фактически, перманентные трансформации являются способом существования социального. В этой связи проблема социальных трансформаций, их выраженности, определённости и проявления в соци-

альном пространстве-времени выходит на первый план социальных исследований. Выявление наиболее общих компонентов трансформационных процессов выступает важнейшей задачей современного социально-философского дискурса.

XX столетие:

анализ социальных изменений

XX столетие в развитии человечества знаменует период коренных трансформаций. Этот век является самым насыщенным по количеству и качеству социальных изменений, которые инициировали появление в социальной философии множество концепций, нацеленных на объяснение происходящего. Понятие «социальной травмы», введённое П. Штомпкой точно характеризует состояние общества XX в. Итак, какие же основные теории появились в прошлом веке?

Попытки объяснить социальные трансформации воплотились в концепциях постиндустриального общества, сетевого общества, общества риска, поликультурного общества, общества спектакля. Конечно, это не все концепции, в рамках которых осуществляется попытка интерпретации социокультурных трансформаций современного общества.

Существенный вклад в изменение общества вносит глобализация, оцениваемая неоднозначно – от полного одобрения до абсолютного отрицания. Но глобализация заставила осознать тот факт, что человечество имеет общую судьбу как таковую, и её разделение на какие-то локальности невозможно в силу того, что изменения в любом обществе проявляются во всех других обществах.

Глобализация сделала все современные общества открытыми. Она объединила всех людей на планете Земля и фрагментированное со-общество, состоящее из изолированных и независимых обществ уже невозможно. Но глобального общества, по сути, нет. По меткому замечанию Э. Гидденса, его «контуры просматриваются пока довольно смутно», его «становление носит анархический, случайный характер» [2, с. 35]. Глобализация неизбежна, она характеризует новый этап в развитии человечества. Развитие технологий, виртуального пространства, совершенствование коммуникации приводит к резкому сокращению социального расстояния и образованию новых связей и отношений, не имеющих ничего общего с теми, которые были ранее. Споры по поводу глобализации «в основном сосредотачиваются на её последствиях для суверенных государств» [2, с. 34], но отрицать значимость глобализации для развития человечества бессмысленно.

«Открытое» общество, описанное К. Поппером, есть один из вариантов описания общества в эпоху глобализации. Концепция открытого общества зиждется на принятии принципа рациональности как базового в регламентации поведения людей: как только люди оказываются способны принимать рациональные решения, касающиеся новых законов, последствий институциональных изменений, а также нести рациональную личную ответственность, возникает открытое общество [8, с. 218]. Конечно, по мнению К. Поппера, открытое общество не есть продукт XX в., но следует учитывать то, что данная концепция зародилась именно в прошлом веке как

ответ на тоталитаризм, опутавший Европу именно в XX в.

В отечественной философии появляются различные подходы к самому принципу открытости. Например, В. Н. Порус отмечает, что данный принцип предполагает различное его понимание. Он пишет: «открытость как принципиальная незавершённость социального проекта, открытость перед рациональной критикой оснований индивидуальной и общественной деятельности, открытость как возможность ассимиляции иных принципов и ценностей, как готовность и предрасположенность к разумному и равноправному диалогу с иными культурами и обществами»¹. В этой фразе абсолютно верно подмечены такие характеристики «открытости», которые свойственны современному обществу, развивающемуся в условиях глобализации.

Современность благодаря глобализации рождает новые постиндустриальные отношения, постепенно распространяемые на все общества нашей планеты. Концепция постиндустриального общества, предложенная Д. Беллом, есть ещё одна попытка описания тех социальных трансформаций, которые чётко обозначились в XX в. Выдвигая три основных критерия (информация как основной производственный ресурс, характер производственной деятельности, наличие наукоёмких технологий), Д. Белл предполагает, что постиндустриальное общество делает упор на центральное место теоретических знаний» [1, с. 152]. В

таком обществе постматериалистические ценности занимают верхушку аксиологической пирамиды. По меткому замечанию Р. Инглхарта, «связь между ценностями, экономикой и политикой является взаимной» [3]. Иными словами, стабильность общества подразумевает закрепление в аксиоматрице постматериалистических ценностей. Любые потрясения и кризисы ведут к преобладанию материалистических ценностей. Носителями постматериалистических ценностей являются такие социальные группы, «которые имеют доступ к хорошему образованию, чья работа связана с производством и переработкой информации» [7, с. 20]. Так, постиндустриальное общество меняет аксиологическую палитру общества.

Информация определяет облик современного общества. Её объёмы заставляют говорить уже о появлении новых социальных укладов. Появление новых каналов сбыта и передачи информации, новых технологий её хранения инициируют выводы о становлении нового типа общества – информационно-коммуникативного. Но хотелось бы подчеркнуть, мы говорим об одном и том же обществе! Оформление всех концепций описания современного общества свидетельствует о попытках осмыслить происходящие социальные трансформации. Современность демонстрирует, что глобализация и коммуникация теснейшим образом связаны. Глобализация просто невозможна без формирования новых каналов коммуникации. Глобальная информационная сеть, сложившаяся в последние десятилетия лишь облегчает процесс появления качественно новых коммуникативных связей и от-

¹ Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. С. 758.

ношений. И. А. Мальковская замечает, что «социальный и ценностный эффект, полученный в результате воздействия информационных технологий на человеческое сообщество, в каком-то смысле можно сопоставить с пока ещё не известным человечеству воздействием на человеческий организм генно-модифицированных продуктов» [5, с. 103]. Однако существует точка зрения, что ослабление социальных связей и общих ценностей свидетельствует об ослаблении общин и гражданского общества, что и происходит параллельно с переходом к информационному обществу [6]. Хотя, надо отметить, что современное информационное общество требует серьёзного и скрупулёзного анализа, кроме того, социальные последствия информатизации будут ощутимы через определённый временной лаг. Но следует признать, что общество современности отличается невиданным ростом коммуникативных связей. Создаётся коммуникационная сеть, главным показателем которой является бурное развитие интернета. Е. Ю. Шакирова отмечает, что развитие информационных и коммуникационных технологий, активное внедрение в социальное пространство интернета приводит к формированию новых социальных структур, свойственных обществу нового типа, которое она с уверенностью называет Е-социумом: Е-социум – это общество нового типа, которому свойственна система ценностей, появившаяся в результате реструктурирования существующей аксиосистемы и появления новых ценностных элементов, сущность которых связана с формированием иных отношений между индивидами. Для такого общества характерно размытие

существующей социальной структуры и формирование новых социальных групп, положение которых зависит от нескольких составляющих: отношения к интеллектуальной и информационной собственности, от положения и поведения в рамках виртуальной сети. Виртуальность привлекательна тем, что человек чувствует здесь свободу действий, особые возможности, поэтому привязанность к этому миру сильна» [11, с. 103].

Е-социум в интерпретации Е. Ю. Шакировой есть порождение информатизации и активного внедрения информационных технологий. Порождённая виртуальная реальность как прямое следствие технологического прорыва в информационной сфере стимулирует появление иных отношений, иного коммуникативного пространства. «Увеличение объёма информации, – отмечают авторы коллективной монографии «Социальная онтология культуры», – привело к тому, что в наши дни информация практически получает самостоятельное существование, а её избыток искажает социокультурные процессы» [9, с. 192]. Изменённая под влиянием виртуального пространства социокультурность свидетельствует о коренных трансформациях современного общества. Социокультурное пространство уже не есть однородное, оно представляет соединение в некое образование нескольких матриц, свойственных разным культурным полям и виртуальности. Современное общество в этом отношении – сверхсложное, комплексное образование, в какой-то мере а-структурное и а-логичное. «Травма» (по П. Штомпке) стала перманентной характеристикой современности.

У. Бек: метаморфозы современного общества

У. Бек в самом начале книги задаётся глубоким вопросом, каково значение тех событий, свидетелями которых мы являемся? И признаёт себя неспособным ответить на этот вопрос, несмотря на огромный исследовательский опыт в сфере социологии. Он с сожалением констатирует, что нет ни концепта, ни теории, подобной теории Гегеля, которая смогла бы отразить всю неразбериху современности в приемлемых терминах. У. Бек отмечает, что данная неразбериха вряд ли может быть отражена при помощи такого широкого понятия, как «изменение», включающего в т. ч. такие понятия, как «революция», «эволюция», «трансформация». И предлагает использовать такое понятие, как «метаморфозы». Отметим, что сам термин «метаморфозы» употребляется в социальной философии как синоним «трансформации», «изменения». В статье «Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании» С. А. Кравченко[4], подчёркивая, что метаморфозы как физические и социальные явления существовали всегда, осуществляет анализ представлений о метаморфозах и их генезис. Принимая за базовое утверждение, что метаморфозы есть «коренная трансформация чего-либо (кого-либо)», С. А. Кравченко отсылает нас в Древнюю Грецию к Гераклиту, к мыслителям Просвещения, к К. Марксу, Э. Гоффману, Ж. Тоценко, В. Ядову, О. Яницкому и др. Но, на наш взгляд, это определённая дань моде. Появляется новое понятие в научной лексике, и появляются публикации, исследующие его генезис, его толкование

различными мыслителями, начиная от древности и до современности.

Исследование социальных метаморфоз все же восходит к современным западным исследователям, в первую очередь к Э. Тоффлеру. Дело в том, что слово «*metamorphosis*» в английском языке имеет значение «перерождение». Именно в таком значении и употребляют данное понятие западные социологи. С. А. Кравченко, сближая данное понятие с революцией, эволюцией, трансформацией, обедняет его смысл, в результате чего он и обращается к историко-философскому наследию, пытаясь найти зачатки учения о метаморфозах [4].

У. Бек подчёркивает, что метаморфозы включают гораздо более радикальную трансформацию, благодаря которой старые черты современности уходят, а на их место приходит что-то совершенно новое. В данном определении чётко прослеживается заложенное в него значение перерождения. В частности, он отмечает: «Интернет является ярким примером этого (т. е. кардинальных изменений). Во-первых, он создаёт мир как единицу общения. Во-вторых, он создаёт человечество, предлагая возможность объединения всех. В этом пространстве национальные и другие границы пересматриваются, исчезают, а затем строятся заново, т. е. метаморфозируются»¹.

При этом нужно понимать, что теория метаморфоз – это следствие концепции общества риска, данная теория не исчерпывается рискологической концепцией, выходит за её пределы и идёт дальше в понимании современ-

¹ Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016. С. 17.

ного общества. Метаморфозы – суть явления современности, поэтому их изучение инициировано именно сейчас. Теория метаморфоз, в понимании У. Бека, пытается объяснить не негативные последствия принимаемых решений, а найти положительные эффекты в отрицательных феноменах современной социальности. Однако У. Бек полагает, что «со словом “метаморфозы” нужно обращаться крайне осторожно и заключать его в кавычки. Поскольку оно содержит некие признаки инородного» (здесь, как мы понимаем, Бек имеет в виду невключённость данного термина в социологическую теорию)¹. Однако методологические перспективы данного понятия широки. Можно предположить, что в ближайшем будущем оно широко будет включено в социально-философскую терминологию для описания комплексных и многоаспектных изменений, к которым применение термина «трансформация» будет не совсем точным и бедным.

Заключение

Итак, в данной статье была принята попытка анализа социокультурных изменений, свойственных современному обществу. Конечно же, читателю была предоставлена возможность ознакомиться с теми концепциями, которые характеризуют изменения, происходящие в обществе. Это концепция постиндустриального общества, информационного общества, общества риска, коммуникативного общества. Данные концепции широко применяются в социальной философии и утвердились в качестве парадигм. Однако очевидно, что каждая их

перечисленных концепций раскрывает происходящие в обществе перемены лишь с определённых позиций. Ясно одно: они имеют определённые точки пересечения, которые, на взгляд автора, заключаются в изменении роли информации и активном внедрении виртуальности в социальную жизнь, что приводит к коренной трансформации социальных структур. С сожалением приходится признать, что отечественная социальная философия осваивает предложенные западными учёными теоретические построения применительно к России, внося незначительные коррективы и забывая, что страна имеет свои социокультурные особенности.

Современность демонстрирует невиданные ранее трансформации. Общество находится в перманентном транзите, в процессе качественной трансформации. Радикальным изменениям подвергаются все сферы социального бытия. Данные изменения настолько комплексны, многогранны и многоаспектны, что в XX столетии уже нет и не может быть единой концепции объяснения социального развития, хотя идея прогресса себя не исчерпала: она продолжает занимать своё почётное место в социальных науках и является одной из ведущих методологий современной философии истории и социальной философии. По мнению А. В. Федина, это можно объяснить тем, что идея прогресса выполняет «ещё и идеологическую функцию» [11, с. 42].

Особенности трансформаций, обозначенные в вышеперечисленных концепциях, не имеют ни культурных, ни цивилизационных детерминант. В определённом смысле они всеобщи,

¹ Там же. С. 15.

характерны для всего человечества. поведения и стандарты оценивания
Коммуникативные сети опутали весь социального поведения.
мир, человек включён в эти сети, кото-
рые заставляют его поступать опреде-
лённым образом, формируют образцы

*Статья поступила
в редакцию 01.10.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 944 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–33
4. Кравченко С. А. Метаморфозы: сущность, усложняющиеся типы, место в социологическом знании // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 3–14.
5. Мальковская И. А. Многоликий Янус открытого общества: Опыт критического осмысления общества в эпоху глобализации. М., 2008. 280 с.
6. Мартин Г. П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М.: Альпина, 2001. 335 с.
7. Неганов Ф. М., Рудкевич Е. Ю. Неэкономические ценности: культурно-исторические особенности становления и развития: монография. Уфа, 2008. 168 с.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. 448 с.
9. Социальная онтология культуры / под общ. ред. Е. В. Листвиной, О. В. Шиндиной. Саратов: Саратовский источник, 2018. 196 с.
10. Федин А. В. Идея социального прогресса в западном обществе середины XX века // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 8 (83). С. 40–43.
11. Шакирова Е. Ю. Е-социум: патология или закономерность развития // Философия в условиях социокультурного многообразия: от экспертного знания до мировоззренческих ориентиров. Саратов, 2017. С. 102–106.

REFERENCES

1. Bell D. *Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting]. Moscow, Academia Publ., 1999. 944 p.
2. Giddens E. *Uskolzayushchii mir. Kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn* [Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2004. 120 p.
3. Inglehart R. [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. In: *Polis*, 1997, no. 4, pp. 6–33.
4. Kravchenko S. A. [Metamorphosis: essence, complex types, place in sociological knowledge]. In: *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2017, no. 10, pp. 3–14.
5. Malkovskaya I. A. *Mnogolikii Yanus otkrytogo obshchestva: Opyt kriticheskogo osmysleniya obshchestva v epokhu globalizatsii* [Multi-faced Janus of the Open Society: An Experience of Critical Reflection of Society in the Era of Globalization]. Moscow, 2008. 280 p.
6. Martin G. P., Shumann K. *Zapadnaya globalizatsiya: ataka na protsvetanie i demokratiyu* [Western Globalization: An Attack on Prosperity and Democracy]. Moscow, Alpina Publ., 2001. 335 p.

7. Neganov F. M., Rudkevich E. Y. *Neekonomicheskie tsennosti: kulturno-istoricheskie osobennosti stanovleniya i razvitiya: monografiya* [Non-Economic Values: Cultural-Historical Features of Formation and Development: A Monograph]. Ufa, 2008. 168 p.
8. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi. T. 1* [The Open Society and Its Enemies. Vol. 1]. Moscow, Feniks Publ., Cultural Initiative Publ., 1992. 448 p.
9. Listvina E. V., Shindina O. V., ed. *Sotsialnaya ontologiya kultury* [The social Ontology of Culture]. Saratov, Saratov Source Publ., 2018. 196 p.
10. Fedin A. V. [The idea of social progress in Western society of the mid-twentieth century]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University], 2013, no. 8 (83), pp. 40–43.
11. Shakirova E. Y. [E-society: pathology or pattern of development]. In: *Filosofiya v usloviyakh sotsiokulturnogo mnogoobraziya: ot ekspertnogo znaniya do mirovozzrencheskikh orientirov* [Philosophy in Terms of Socio-Cultural Diversity: from Expert Knowledge to Philosophical Guidelines]. Saratov, 2017. P. 102–106.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кокорин Виталий Владимирович – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани;
e-mail: kokovit@rambler.ru

INFORMATION OF THE AUTHOR

Vitaly V. Kokorin – senior lecturer at the Department of Humanitarian and Socio-Economic Studies, «Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» in Syzran;
e-mail: kokovit@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Кокорин В. В. Социальные трансформации: постановка проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 74–82.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-74-82

FOR CITATION

Kokorin V. V. Social Transformations: the Statement of the Problem. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 4, pp. 74–82.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-74-82